

Газета политическая, общественная и литературная

Сибирская Заря

Выходить въ г. Иркутскѣ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ.

Рукописи авторами принимаются въ редакцію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки, корреспонденція и прочія рѣзкіе, не принимаются. Умѣренность въ изложеніи фактовъ и мнѣній обязательна.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

въ Россіи: годъ—9 руб., полгода—4 руб. 50 коп., мѣсяцъ—75 коп. Допускается подписка и въ разсрочку. За перемѣну адреса городского на иногородній—40 коп. ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строчку пятка порядъ текстовъ—20 коп. за текстовъ—10 коп.

Суббота, 1 сентября 1907 года. № 140-й.

Отдѣльный № 5 копеекъ.

Объявленія въ всѣхъ мѣстахъ и странах принимаются непосредственно въ контору газеты въ Иркутскѣ, а также въ конторы:

Торгового Дома Л. Э. Метцль и № (Москва—Мясницкая, д. Сытова; Варшава—Краковское предместье, д. № 53, и Петербургъ—Б.-Морская, 11);

Л. Шаберга (Москва, Маросейка, у Златоустовскаго переулка, д. Хвощинскаго);

М. К. Голубевъ (Москва—Никольская, книжный магазинъ «Православіе»);

Н. П. Гольдина (Москва—Тверская, домъ Бахрушина);

Бруно Валентини (Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 14/15);

въ конторѣ объявленій «Герольдъ» (Петербургъ—Васильевскій протокъ, № 3);

и во всѣхъ вообще конторахъ по приему подписки и объявленій.

Театръ и музыка.

(Городской театр. «Вишневый садъ» Чехова).

Пьесы Чехова сотканы изъ настроений. Глубокое знаніе самыхъ сокровенныхъ уголковъ души, тонкая изящная обрисовка чувства, художественный анализъ подъ флеромъ тихой, мечтательной грусти — преобладающія черты творчества «пѣвца сѣрыхъ будней».

Картины Чехова не поражаютъ кричащими эффектами, какъ напр. у Шнажинскаго. «Сѣрые будни» тянутся по проторенному пути... въ нихъ нѣтъ мѣста кисти декадентствующихъ импрессионистовъ, ошеломляющихъ неожиданностью и дикою новизной.

Герои сѣраго безвременья — маленькіе люди, съ маленькимъ кругозоромъ и робкимъ духомъ.

Трудно создать что-нибудь захватывающее изъ такого бѣднаго матеріала. Но любовь всесильна. Чеховъ полюбилъ этихъ «футлярныхъ» людей, проникся чувствомъ трезвой жалости и во что бы то ни стало захотѣлъ вывести ихъ изъ потемокъ. Кротко, осторожно прикоснулся онъ къ этимъ «большимъ дѣтямъ», отвелъ ихъ въ сторону и показалъ на свои картины. Сѣрое царство всколыхнулось, стало осматриваться, вдумываться, пскать, и... началась переоцѣнка цѣнностей.

«Вишневый садъ» былъ у большинства изъ насъ. Но жизнь беспощадно рубить все, что препятствуетъ движенію впередъ. Люди, живущіе прошлымъ, выкидываются за бортъ. Борьба за существованіе не знаетъ «вчера» и мнетъ на своемъ пути забывающихъ «сегодня» и «завтра». Но какъ ни страшенъ желѣзный законъ этой борьбы, онъ все же не въ силахъ убить свѣтлой связи съ минувшимъ, если въ немъ былъ хоть маленькій проблескъ счастья. Жена Лота, подъ страхомъ смерти, оглянулась, чтобы убѣдиться, не въ пламени ли Содома и Гоморры гибнетъ ея «вишневый садъ».

Нужно сознаться, что открытіе сезона пьесой, требующей долгой, тщательной работы, а главное, безусловнаго ансамбля, намъ, казалось, очень рискованнымъ при новой труппѣ, не имѣвшей возможности сыгратъся и соизмѣрить своихъ силъ.

Не такъ давно въ провинціальныхъ да и столичныхъ театрахъ преобладало обыкновеніе — начинать сезонъ классиками. Этимъ дирекціи театровъ прежде всего отдавали должную дань уваженія памяти великихъ работниковъ драмы, а затѣмъ и въ художественномъ отношеніи достигали лучшихъ результатовъ, потому, что всегда у большинства исполнителей имѣются тщательно обработанныя роли классическаго репертуара.

Но наши мрачныя ожиданія, къ счастью, не осуществились. «Вишневый садъ» прошелъ съ ансамблемъ, настроеніе получалось почти во всѣхъ сильныхъ сценахъ; тонкіе психологическіе нюансы достигались умной, теплой игрой.

Детальный разборъ исполненія оставляемъ до лучшаго ознакомленія съ силами труппы.

Слишкомъ длинныя антракты вызывали неудовольствіе и расхолаживали любявку. Думаемъ, что въ будущемъ это неудобство не повторится.

Театръ былъ переполненъ. Исполнители принимались радушно.

А — рг Гидъ Гейнг.